

ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ЛИНИЯ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА)

В статье рассматривается образ линии и смыслы, которые он порождает в ЯКМ. Комплексы смыслов связываются с определёнными аспектами осмысления линии и типами прототипических образов. В статье выделяются две основные формы линии, объединяющие различные типы линии, которые эксплицируют на язык определённые значения. Последовательно рассматриваются аспекты и значения, которые они выражают в языке. Предпринимается попытка обосновать системность концепта «линия».

Ключевые слова: когнитивная метафора, концепт, языковая картина мира, линия, прототипические образы.

В современной лингвистике основным является антропоцентрический принцип, обусловленный самим понятием языка, который не может быть понят и объяснен в независимости от человека: «человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе... свои отношения к коллективу людей и другому человеку» [цит. по 1]. Во главу угла ставится личность носителя языка, и язык становится средством в понимании мыслительных процессов.

В сознании многие явления осмысляются через конкретные образы, которые задают ракурс их осмысления. Одним из таких образов является образ линии.

Образ линии представлен в русском языке широкими пластами лексики и фразеологии: *линия жизни, гнуть свою линию, прямолинейный характер, черты характера, нить рассуждений* и мн. др. Данное АСП является проекцией на язык ментального образования – концепта. Концепт «линия» существует в сознании в виде графических образов: образ прямой линии, образы кривых разных типов, образ бесконечно протяжённых линий и ограниченных отрезков, сплошных и пунктирных, замкнутых/незамкнутых и т.д. Различные аспекты осмысления данной реалии порождают многочисленные и разнообразные значения, которые сложно свести в единую систему: «траектория», «постоянство»/«непостоянство», «твёрдость»/«гибкость», «единство» и др. Зачастую полярность смыслов связана с разными прототипическими образами: идеальным образом линии, с одной стороны, и рядом неидеальных (кривых, ограниченных и т.д.) – с другой. Рассмотрим в докладе комплекс смыслов, связанных с различными образами линии и аспектами их осмысления.

Образ идеальной линии (прямой, тонкой, длинной, цельной) в сознании говорящих является эталонным. Аспект «прямизна линии» эксплицирует значения «ровный, без изгибов, изломов». Ср.: *дорога идет прямо, прямые волосы, прямая юбка*. Может актуализироваться сема «кратчайшее расстояние»: *идти напрямик/прямым путём*. В метафоре тот же смысл приобретает иное звучание, фокусируясь на непосредственной связи объектов, предопределенности, появляется семантика ясности, открытости, искренности, ср.: *говорить прямо, прямой взгляд, Да что вы все вокруг да около – Да спрашивайте напрямик!* (В.Высоцкий). В других контекстах актуализируется смысл «отсутствие альтернативы», «предопределённость». Например: *Петру – прямая дорога в монастырь* (А.Н.Толстой). Образ прямой линии становится выразителем значения «отсутствие гибкости, необходимой для успешной коммуникации»: *прямолинейный характер, Лиза – сама прямота*. Как видно из приведённых примеров, данный аспект эксплицирует на язык значения с противоположной коннотацией: «ясность», «открытость» мыслятся как положительные, а «негибкость», «безальтернативность» могут обладать негативной оценкой. Аспект «протяженность» выражает значение «большое расстояние» (*горная цепь, нить фонарей*), а также метонимически – «длительность», «процессуальность»: *линия времени, линия жизни*. Аспект «узость» эксплицирует значения «тонкий», «худой», «легко ломающийся». Ср.: *тростинки мачт* (О. Мандельштам), *Милая тоненькая Катя. Колосок на длинной соломинке* (И. Грекова). Небольшая ширина – это качество, заложенное в понятии линии, в речи оно может подчёркиваться лексемой *тонкий* или при помощи репрезентантов линии (тростинка, соломинка и др.).

С другой стороны, в многочисленных примерах эталонные свойства линии нивелируются в сознании говорящих, и в речи реализуются образы «неидеальных» линий: кривых, ломаных, ограниченных и др. Ср.: *прерывистое дыхание, ломаный силуэт, идти по кривой дорожке, замкнутый круг, полоса невезений, отрезок времени*. Неидеальный образ линии включает множество типов: кривая, ломаная, замкнутая, широкая, короткая, прерывистая, ограниченная.

С образом кривой связаны значения «непрямой», «искажённый», «путь в обход» и др. Ср.: *кривые улочки, горбатый мостик, кривоногие люди* («непрямая линия»); *...кривя улыбкой тонкий рот* (А.Н. Толстой) (искажённый), *обогнуть сквер* (пойти в обход).

Образ ломаной линии вступает в антонимические связи с образом прямой. Ломаная линия – соединение множества разнонаправленных отрезков в отличие от цельной, прямой, однонаправленной идеальной линии. Специфика ломаной линии обуславливает рождение смыслов «непоследовательность», «переменчивость», «резкость». Ср.: *у Петрова это очередной зигзаг, зигзагом пронеслась мысль* («резкая смена направления мысли», «непоследовательность»).

При рассмотрении образа замкнутой линии можно выделить такие значения, как «ограничение», «повторение». Ср.: *выходить за рамки, окружили, попали в замкнутый круг, хоровод мыслей*. Образ замкнутой линии необходимо отличать от образа круга: эти образы смежны, но они не тождественны: образ

замкнутой линии включает образ окружности и других форм: **контур, очертанья, очертить** (отсутствует акцент на геометрическую форму). Ср.: *Вдали неясными очертаниями стояли деревья и перелески* (А.Н. Толстой), *фигура была очерчена четко и резко* (М. Горький).

Образ широкой линии. Несмотря на то, что линия – это фигура, для которой аспект ширины не является значительным, в ряде примеров этот аспект приобретает особую значимость. Ср.: **полоса пшеницы, полоска советской обороны, тяжелая/черная полоса жизни** (В. Гроссман). На первый план в приведенных контекстах выступают семы «ширина», «протяжённость» (ср.: **полоса обороны – линия обороны**: во втором примере значение ширины деактуализируется). Ширина линии обороны связана с потенциальными смыслами «крепость», «надёжность». В сочетаниях **чёрная/белая/тяжёлая полоса жизни** реализуется смысл «ограниченная протяжённость во времени», связанный с образом движения поперёк чередующихся полос. Лексема *полоса* – наиболее частотное средство выражения аспекта ширины.

Образ короткой линии в ЯКМ выражает смыслы «ограниченность», «краткость», «доведение до конца». Ср.: *по одной короткой линии шли мои мысли* (Л.Н. Андреев), *сделать последний штрих*. Данный образ встречается в языке относительно редко, что обусловлено понятием «линия» (протяженная).

Образ прерывистой линии также оказывается важным для ЯКМ. Он используется в языке для выражения смыслов: «слабый», «непостоянный». Ср.: **прерывистое дыхание, Прошлое видится пунктиром** (И. Грекова). В выражениях **прервать молчание, разорвать круг противоречий** образ разрыва линии несёт семантику прекращения чего-либо, смены одного состояния на другое. Данный образ часто встречается в языке.

К группе неидеальных относится и образ ограниченной линии. В ЯКМ он представлен в двух видах: образ линии, ограниченной с одной стороны, и образ линии, ограниченной с двух сторон. Они эксплицируют в языке различные значения: первый выражает значение «распространение от источника». Ср.: **луч солнца, рентгеновские лучи**. Ср. в метафорах: **звездные лучи, лучистые морщинки**. Второй выражает значения «ограниченность», «обособленность». Ср.: **отрезок пути, отрезок между войнами**.

Итак, образ «линия» существует в сознании человека в двух формах: эталон, представленный в виде отвлеченной геометрической фигуры, обычно прямой, и неидеальный образ, в котором нивелируются эталонные значения. Каждая из этих форм характеризуется определенным набором аспектов, порождающих различные смыслы. Последние вступают в синонимические и антонимические связи как внутри каждой из форм, так и между этими формами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение [Электронный ресурс]: учеб. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. М.: ФЛИНТА, 2016. 176 с.